

TEZAUUR LITURGIC

PATERICUL ATHONIT II

SF.PANTELIMON-ATHOS,2002

28 ОКТЯБРЯ

**Житие преподобного и богоносного отца
нашего Афанасия I-го, патриарха
Константинопольского²⁹⁰**

Это пресветлое светило вселенной и истинный раб Владыки Христа был родом из Адрианополя. Отец его именовался Георгием, а мать – Ефросинией; оба они были люди благочестивые, благородные и добродетельные. Афанасий во святом крещении был назван Алексием. Родившись от благочестивых родителей, он с юного возраста показывал, что из него будет после. Он не предавался играм, по обыкновению детскому, и не желал вещей суетных, но все его тщание было – о церковной службе и об изучении грамоты. Во избежание растления благих обычаев беседами злыми он не имел знакомства с безчинными юношами: напротив, замечая благоговейных и добродетельных, дорожил их знакомством, для получения себе душевной пользы, и входил с ними в беседы. По кончине отца своего оставшись сиротою, он преуспевал более и более в добродетели, так что при постоянном упражнении в Божественном Писании в короткое время достиг такой силы разума и ведения, что все удивлялись ему, как превосходившему в благоразумии самих

старцев. Такая жизнь сама собою располагала юного Алексия к безмолвию и уединению, а потому он и положил в уме своем – отречься от мира и суеты его и достигать вышней мудрости и небесного блаженства. Сильным к этому побуждением было для него слово Господа: «иже любит отца или мать паче Мене, несть Мене достоин» (Мф. 10, 37). Кроме того, читая чудную жизнь дивного Алипия Столпника²⁹¹ и видя, что он, ради Бога, оставил не только мир, но и мать свою, которая была также вдовица и видела в нем единственное утешение, Алексий решился подражать ему – уйти из дому, из отечества, от друзей и сродников и от самой матери. Не объявляя об этом никому, он удалился в Фессалоники, в пределах которых находился дядя его, инок в одном богатом монастыре. Придя туда, принял он пострижение под именем Акакия, но здесь оставался недолго: видя, что братия не исполняют в точности обязанностей своего звания и увлекаются суетой, он удалился оттуда на святую Гору Афонскую. Жизнь афонских отшельников пленила юного Акакия: обходя обители, и в особенности пустынные виталища, он получил себе много пользы. Как трудолюбивая пчела, летая с цветка на цветок, собирает сладкий мед, так и святой, пользуясь

примерами высокой жизни афонских отшельников, слагал сладкие их беседы и назидания в сердце своем, с тем чтоб по силам своим подражать им в подвижничестве. Так, прежде всего, усвоил он себе такую строгую нестяжательность, что даже не имел обычной обуви и довольствовался лишь грубой власяницей, а сверху – иноческим одеянием; пища его состояла из хлеба и воды; куда бы то ни было, всегда ходил он пешком и даже впоследствии, занимая кафедру константинопольской Церкви, сохранил это обыкновение; постелью для него служила земля – так что во всех отношениях жизни он казался не человеком, а совершенным ангелом. По обозрении монастырей Святой Горы он вступил в число братства Есфигменской обители. О трудах и подвигах святого в сей обители подробно писать невозможно. Служа там два года трапезарем, он не имел ни отдельной кельи, ни постели, ни даже рогозины – не только летом, но и зимою, когда бывает там снег и холод. Сон его был самый краткий, потому что в молитве и бдении он проводил ночи, стихословя псалтирь и вопия к Богу: «предваристе очи мои ко утру, поучитися словесем Твоим», и проч. (Пс. 118, 148). Пища его состояла из остатков братской трапезы, потому что он говорил с

евангельскою женою: «пси питаются от крупиц, падающих от трапезы господей своих» (Мф. 15, 27); масла и вина в течение трех лет, пока трудился в монастыре, или иного какого-либо телесного утешения не позволял себе. Между тем, тружась в приготовлении пищи и взирая на временный огонь, он представлял огонь геенский, неугасимый, и отсюда стяжал плач и слезы. По причине таких его добродетелей все братство питало к нему любовь и великое уважение, что и побудило его скрыться из монастыря, – по боязни, чтоб чрез славу временную не лишиться вечной. Со Святой Горы он удалился в Иерусалим для поклонения святым местам и для того, чтобы видеть пустыню Иорданскую, потом посетил гору Латрскую, где и провел долгое время в отшельничестве вместе с другими святыми отцами, высокая жизнь которых принесла ему много пользы; с Латрской горы перешел на гору Авксентиеву, где славились тогда подвижничеством славный Илия, Нил Италийский и Лепентрийский Афанасий, знакомство с которыми было для него также очень назидательно; наконец удалился на гору Галатийскую, в монастырь блаженного Лазаря, где и пробыл восемь лет в разных монастырских послушаниях. Здесь он принял великий

ангельский образ и наречен Афанасием. Назидательная жизнь и безусловное послушание убедили настоятеля, вопреки желанию святого Афанасия, возвести его на степень священства, а вслед за тем на него же возложена была обязанность епископа, которую исполнял он с великим прилежанием. Таким образом, каждый день полагая восхождения в сердце своем к Богу, он удостоился Божественного откровения и видения Иисуса Христа, призывающего его пасти словесных овец. Святой Афанасий имел обыкновение по ночам ходить молиться на церковную паперть, до утрени. Как-то ночью, когда он помолился пред распятием Христовым со слезами, вдруг слышит от лика Спасителя сладкий глас: «За то, что ты, Афанасий, любишь Меня, тебе надобно будет пасти народ Мой». Пораженный этим гласом, он пал на землю от страха и неизреченной радости, заливался слезами и славословил Господа. 10 лет провел святой Афанасий на горе Галатийской, и как ни успокоительно было исполнение возложенных на него послушаний, но мысль о пустынном безмолвии не оставляла его. Вследствие сего он опять удалился оттуда на Святую Гору, обрел по сердцу пустыню и остался в ней, терпя лишения всякого рода, умерщвляя плоть и благоугождая единому Богу. Но и здесь Афанасий оставался

недолго. Случайные смуты, возникшие на Святой Горе, заставили его удалиться снова на гору Ган, где, найдя место безмолвия по своему желанию, он поселился и проводил жизнь уединенную. Но добродетель нигде не утаится: в короткое время собрались к нему братия, которых он назидал, принимая с радостью, и путеводил их к небу, и содействовал избранными сосудами даров Божественного Духа. В числе учеников его были – чудный Феофан, знаменитый Феодорит и другие, славившиеся добродетелью. При такой ангелоподобной жизни святой Афанасий был славен не только в окрестностях Горы, но и всюду, так что к нему каждодневно притекало множество народа для слышания медоточивых бесед его и видения светлого лица его. И беседы его были так действенны, что не только мужи, но и множество жен, внимая им, отрекались от мира, вследствие чего под управлением святого Афанасия скоро возник в пустыне монастырь женский.

Но время сказать, по какому случаю возведен был он на степень патриаршего достоинства, и притом в то самое время, когда Церковь после потрясений и смут, которые принес ей патриарх Иоанн Векк, не имела тишины и мира. Это было в царствование благочестивого Андроника

Палеолога. Кафедра константинопольской Церкви тогда оставалась праздною, а потому император, собрав архиереев и клир, сказал им: «Хотите ли, со своей стороны, избрать архипастырем Афанасия?» Единодушный ответ и желание утвердили предложение царя. Вследствие сего выбраны были некоторые из архиереев и царских сановников объявить святому Афанасию о воле царя, об избрании клира и всей Церкви, и привезти его в столицу с подобающей честью и торжеством. Долго отрекался смиренный отшельник от предлагаемого ему достоинства, долго умолял избрать другого, а его оставить в пустыне, как свыкшегося с безмолвием и уединением; долго просили и убеждали его, со своей стороны, посланные – не противиться воле и избранию царскому, и наконец, видя непреклонность его, строго сказали: «Если ты не слушаешь нас теперь, когда Церковь особенно требует и зовет тебя на помощь против врагов ее, то дашь ответ Богу в час суда». Тогда святой, вспомнив слова Господа, обещавшего вверить ему Свою Церковь (это было на горе Галатийской), ужаснулся, как бы, отрекаясь достоинства архиерейского по смирению, не приять от Бога осуждения за преслушание воли Его, – и наконец безпрекословно вверил себя Промыслу

Божью. Торжественно было вступление святого Афанасия на кафедру вселенской Церкви²⁹². Царь, синклит и весь народ радовались и ликовали о своем патриархе. Святой Афанасий, нашедши Церковь сирью, много пострадавшей от еретиков, обратил на нее все свое внимание и приложил всевозможные труды к уничтожению еретических плевел. Вместе с тем, ревнуя о благе своего стада, как новый Златоуст он сильно обличал несправедливых и хищников, не стыдился ни вельмож, ни богатых, ни даже самого царя; более благоговейных исправлял увещаниями, а непокорных и преслушных наказывал строгими епитимиями. Таким образом всеми силами и средствами старался он хранить стадо Христово невредимым от чувственных и мысленных волков. Но при такой пастырской его попечительности не дремал и враг добра. Из числа сановников и клира нашлись враги святому. Не вынося упреков совести, потрясенной обличениями святого, они жаловались и роптали на патриарха и обвиняли его в чрезмерной жестокости и неукротимости характера, а потому просили рукоположить им другого, к немощам человеческим более снисходительного. Как ни сильны были эти и подобные сим клеветы на святого Афанасия, однако ж царь, зная чистоту добродетельной

жизни его, оставил их без внимания. Так текло время. С течением времени клеветы и ненависть к патриарху усиливались, так что и из архиереев многие пристали к неприязненной и враждебной партии против невинного архипастыря. Чтоб усмирить мятежных и не нарушить мира церковного, император принужден был объявить патриарху, что, уступая необходимости и пользам Церкви, он увольняет его от патриаршеского служения.

– Государь! – отвечал на это Афанасий, – я не сам и не для того принял это высокое достоинство, чтоб раболепствовать пред людьми, молчать и оставлять без внимания погрешности их, но чтобы обличать их и исправлять, ибо страшному осуждению подлежит всякий из нас, не обличая согрешающих. Если же за строгость моих обличений меня возненавидели и желают моего удаления с кафедры патриаршей, – не прекословлю твоей власти и воле Божией и удаляюсь, прося Бога, чтоб Он устроил нам все во благо, якоже Сам вестъ, предстательством Богородицы и святых Его.

Таким образом, сойдя с кафедры первосвятительской²⁹³, святой Афанасий удалился в свой монастырь, на гору Ган, где провел 10 лет, подвизаясь строже прежнего.

Здесь за чистоту сердечную и за святую его жизнь он приял от Бога дар предведения и пророчески изрекал будущее. Многие предсказывал он императору, и все это сбылось в свое время, как видно из писем его, которых здесь, для краткости, не помещаем²⁹⁴. Желая, чтобы кто-нибудь прочтет их и увидит, какой благодати и каких откровений удостоен был Богом святой Афанасий. Место его на патриаршей кафедре заступил добродетельный и достойный удивления Иоанн. По безмерной своей кротости и простоте он не в силах был бороться с врагами Церкви Божией и потому, управляя ею десять лет, добровольно наконец сложил с себя достоинство патриаршее, чтобы не терпеть упреков совести за слабость правления. Таким образом Церковь опять осталась сиротствующей. В то время в Константинополе жил добродетельный человек, по имени Мина, знакомый святому Афанасию. Святой Афанасий писал к нему, пророчески предвещая, что в такой-то день в столице будет великое землетрясение. Так и случилось. Царь, пораженный таким предведением изгнанного им патриарха, решительно положил, несмотря на врагов, снова возвести его на степень первосвятительства. Святой Афанасий, как и прежде, долго не хотел принять предлагаемое

достоинство, но его взяли насильно из монастыря и с великой честью и торжеством вручили ему вторично жезл пастырского служения²⁹⁵. Торжество добродетели его было еще выше по вторичном занятии патриаршей кафедры. При точном и строгом исполнении своего долга в отношении к Церкви он был самым теплым представителем обидимых, защитником вдов и сирот, тщательным помощником всем в нуждах, а к убогим был столько сострадате́лен, что неистощимою рукою рассыпал им милостыню и питал их на собственное иждивение. Тем более не щадил он ничего для бедных, что тогда свирепствовал сильный и ужасный голод, от которого многие даже умерли. Вопль и слезы нуждающихся доходили до патриарха и сильно трогали сострадательное его сердце. Входя участием в жалкое положение несчастных, он проповедями возбуждал богатых, да прострут они руки свои на помощь бедным, а чтоб подать им пример в собственном лице, избрал верных и благочестивых мужей во многих местах столицы и поручил им варить пшеницу и овощи для раздачи бедным, доставлять им одежду и исполнять прочие нужды. Таким образом многие были спасены от голодной смерти. Семь лет управлял Церковью святой Афанасий, сияя

чистотою и святостью жизни и представляя собою пример всякой добродетели. Однако ж, несмотря на святость его жизни, враги все-таки нашли вину озлобить и низложить невинного – оклеветали его в ереси. Изобретатель злобы, диавол, навел на него следующую напасть: злоумышлявшие против него скрыли икону Богородицы под подножие патриаршеского ложа и потом, вынув ее из подножия в виду народа, объявили его иконоборцем. Впрочем, клевета по тщательном исследовании дела была открыта и злодеи наказаны.

Этот случай был уважительным поводом для святого Афанасия оставить патриаршество и уступить злобе врагов, но император не согласился на такое его желание. Патриарх, впрочем, со своей стороны, остался непреклонен в своем намерении и чрез несколько дней после сего тайно удалился в свой монастырь²⁹⁶. Освободившись от смут и иерархических трудов, он всецело посвятил себя Богу и исполнению иноческих правил, так что, просветлившись в молитве и созерцании, удостоился от Бога многих откровений, провидел будущее и что предсказывал в настоящем, то и сбывалось по словам его. Господь подал ему и дар чудотворений. Один из учеников святого, по имени Иакинф, имел на

шее неизлечимую болезнь – рак. Много раз просил он позволения у патриарха обратиться к врачу или, в противном случае, умолял его самого исходатайствовать у Бога исцеление своей болезни. Святой Афанасий всякий раз убеждал его терпеть с благодарностью, подобно Иову и другим многим, терпевшим тяжкие болезни и благодарившим Господа. Бедный Иакинф томился, страдал и изнемогал в духе терпения. Наконец пришла ему на мысль упоминаемая в святом Евангелии кровоточивая жена – и он решился подражать ее примеру и вере. Итак, один раз подходит он к святому Афанасию сзади, падает ниц и, заливаясь слезами, край одежды его кладет на больное место и по вере своей в то же мгновение получает исцеление. Однажды этот же Иакинф взошел на кровлю кельи по надобности, и, по действию врага упав вниз, лежал как мертвый. Святой Афанасий, узнав это, помолился над убившимся Иакинфом – и тот встал совершенно здоровым.

Две монахини женского монастыря весьма тяжело и долго болели, так что наконец не в силах были выносить страдальческое свое положение. На пособия врачей уже не было надежды. Вследствие сего послали они к святому и умоляли его исходатайствовать им у

человеколюбивого Господа облегчение от болезни.

– Я желал бы, – отвечал им святой, – чтоб вы и еще потерпели временно, для принятия большей награды в вечности, но так как вам недостает терпения, то помолитесь в эту ночь Пресвятой Богородице – и завтра получите от Нее исцеление.

Так отвечал смиренномудрый чудотворец во избежание тщеславия и людской похвалы. Слово святого Афанасия, действительно, оправдалось. К утру больные, человеколюбием Божиим и благодатью Царицы Небесной, исцелели и притекли к святому для изъявления благодарности.

Когда святой Афанасий был вторично возведен на кафедру вселенской Церкви и когда свирепствовал сильный в Константинополе голод, как сказано выше, – святой одному из послушников своих, благоговейному и добродетельному Христодулу, повелел раздавать находившуюся в патриаршеском доме пшеницу. Раздача предназначалась женским монастырям, которые были беднее других, – по тридцать мер каждому монастырю. Христодул уверял патриарха, что у них не найдется в житницах и пятидесяти мер пшеницы.

– Не лги, маловерный, – сказал святой, – иди и исполняй приказание.

Христодул поступил по слову патриарха – и, когда раздавал пшеницу, благословением Божиим она не только не истощалась, но еще видимо приращивалась. Пораженный таким чудом, Христодул явился к патриарху, пал к стопам его и просил прощения в своем маловерии. Это же самое повторялось и тогда, как из патриаршего дома раздавалась пшеница бедным во время голода и впоследствии. Так-то Господь, к славе Своего пресвятого имени, ущедряет рабов Своих!

Однажды несправедливо ввергли христианина в темницу за долг и заключили в оковы. Узнав о такой несправедливости, святой сильно опечалился. В чувстве сострадания к несчастному он сам является в темницу, разрешает от уз невинного и уводит в патриарший свой дом, не боясь гнева царя и неприязни неправедных судей. – Сверх прочих добродетелей святой Афанасий имел дивное смирение: он никогда не носил драгоценных одежд, и некоторые осуждали его, считая, что он унижает тем свое высокое положение, требующее приличия и блеска. На это он обыкновенно говорил, что нет стыда и поношения в ношении смиренных и худых

одежд; один только грех – поношение человеку: кто любит Бога, тот должен творить волю Его, не быть человекоугодником, а смиренным и умеренным во всех отношениях жизни. Так, смиряясь сам, он тому же словом и собственным примером поучал и других.

При кончине жития своего он удостоился видеть снова Владыку Христа, как и прежде. Однажды, совершая молитвы по обыкновению, видит он Иисуса Христа, распятого на кресте. «Для чего ты оставил без пастыря овец? – сказал ему Господь с укоризною, – Я вверил их тебе, но они оставлены и волки расхищают их. Я Бог сый и, однако ж, с любовью восприял плоть и распялся для спасения мира, а ты не перенес клеветы и оставил Церковь Мою, как боязливый воин». Пораженный словами Господа, святой Афанасий в чрезвычайном страхе и трепете пал на землю и, заливаясь слезами, просил прощения в своем малодушии, каковое и получил от Господа. После сего видения он начал проводить жизнь еще строже, посвящая все время молитве и богомыслию.

Наконец, и для него наступило время отшествия ко Господу. Собрав учеников своих, он объявил им о приблизившемся конце временной его жизни и простер к ним последнее слово наставления, заповедуя, кроме прочих

добродетелей, особенно стяжать смиренномудрие, любовь и милосердие, коими прославляется Святая Троица и без которых никто не спасется.

– Свято храните, – продолжал он, – уставы Церкви и предания святых отец. Очищайте сердце и мысль от нечистых помыслов и, спасая, спасайте свои души.

Беседуя таким образом со своими учениками, он тихо предал Господу дух свой 20 октября, имея от роду сто лет. Богу нашему подобает всякая слава, честь и поклонение, всегда, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

* * *

290

Из Neoz paradeisoz.

291

Память его 26 ноября.

292

Это было 14 октября 1289 г. М. Gedewn. Patriarcikoi Pinakez. 402.

293

Отказ от кафедры и некоторые письма св. Афанасия помещены в Patrol. Migne, t. 142.

294

16 октября 1293 г. М. Gedewn. Patriarcikoi Pinakez. 402.

295

23 апреля 1303 года («Летопись» арх. Арсения. 491). Во второе патриаршество св. Афанасий рукоположил первосвященника московского св. Петра митрополита.

296

В 1311 году. Gedewn. Patriarcikoi Pinakez. 405.

